

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

Г. М. МУСРЕПОВУ — 80 лет

Секретариат правления Союза писателей СССР и совет по казахской литературе направили Габиту Махмудовичу Мусрепову приветствие:

«Горячо поздравляем Вас, выдающегося казахского писателя, академика Академии наук Казахской ССР, лауреата республиканской премии имени Абая, Героя Социалистического Труда, со славною датой — восьмидесятилетием со дня рождения.

Ваша жизнь неразрывно связана с судьбой народа. Ваши произведения по праву вошли в сокровищницу многонациональной советской литературы. В них отражены акту-

альные проблемы советской действительности и большие социальные перемены в Казахстане за годы Советской власти.

В годы Великой Отечественной войны Вашим оружием стали публицистические статьи, рассказы и очерки о трудовых подвигах казахского народа. Ваш роман «Солдат из Казахстана» является первым произведением, посвященным подвигу советского солдата в военной прозе Казахстана.

Прошлое и настоящее республики ярко и масштабно воплощено в Ваших романах «Пробужденный край», «Улпан ее имя». Цикл рассказов о матери, повесть «Однажды и на всю жизнь» стали в ряд лучших образцов казахской советской литературы.

Вы один из основоположников казахской советской драматургии. Ваши пьесы «Козы-Корпеш и Баян-Слу», «Ахансерэ и Антоқты», «Кыз-Жибек», «Амангельды» идут на сценах театров Казахстана.

Партия и правительство высоко оценили Ваши заслуги в развитии советской литературы, присвоив Вам звание Героя Социалистического Труда, наградив Вас тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции и орденом Трудового Красного Знамени».

Когда думаю я о Габите Мусрепове, к этому торжественному дню восемьдесят раз обошедшем землю родную вокруг, я думаю, какой он счастливый человек. И не в огромности самих пространств тут дело, а в огромности жизни народа на этих пространствах, в огромности трудовых свершений, которые яркими образами своими вошли в его душу писателя, художника, а теперь еще и ученого, академика.

Щучинск, Боровое — диво дивное, — с этого началось мое знакомство и моя любовь к Казахстану. В Щучинске начался и творческий взлет Габита Мусрепова — так я понимаю! — здесь стало крепнуть его перо прозаика, откуда взялась и начальная сила волшебства его художественного слова. Потом он объездит множество стран, от Японии до Индонезии, от Бирмы до Италии, побывает и в Африке, но видение овечьей легенды бурабайской скалы Окжетпес (куда не долетит стрела) будет сопровождать его повсюду и станет как бы девизом всей жизни — «стрела моя должна долететь!».

Габит Махмудович — коммунист, активно борющийся за установление Советской власти в Казахстане, один из первых военкомов тех лет и один из числа первых, кто, следуя заветам великого Абая, при-

нял на свои плечи большие заботы о дальнейшем развитии тогда еще совсем молодой казахской литературы. Он оказался достойным джигитом. Он спускал тетиву своего лука на виду всего народа, и стрелы его летели точно в цель. Писал ли он о событиях гражданской войны, или о формировании рабочего класса, или о сложностях перестройки сознания крестьянства в годы коллективизации, или о героической эпохе Великой Отечественной войны, или о животворных истоках дружбы казахского и русского народов — все с самобытным мастерством, основа которого — народность и глубокий социальный анализ.

Хотелось бы много еще говорить о Габите Мусрепове, но узки и коротки колонки газетных столбцов. Да и что ж говорить — читать надо Мусрепова!

Дорогой Габит Махмудович, Вы отправляетесь в свой восемьдесят первый круг по родной земле, сильный, остро видящий мир и твердо знающий дорогу в новое. Когда будете проходить через Пресногорьковскую, Щучинск, а потом мимо Окжетпеса — клиньте меня. Натянem тетиву. Вспомним светлую легенду. Все светлое так украшает жизни!

Сергей САРТАКОВ

Сердечно радуюсь, что мне выпала честь приветствовать Вас со страниц «Литературной газеты» по поводу Вашего юбилея — не буду лишним раз называть цифру: мы знаем, сколь успешно Вы справляетесь с ней, и выглядит она совершенно неправдоподобной и никакого отношения к Вам не имеющей.

Почему-то сплошь солнечными представляются мне теперь те дни и даже годы, когда мы с Вами, еще совсем молодые, в меру своих сил и возможностей (у Вас — больших, у меня — малых) трудились в молодой казахской литературе. А ведь и грозные тучи порой нависали над нами низко, и гром гремел не в шутку, и молния разила. Но в пылу первых лет сотворения нового мира казахской советской литературы Вы и Ваши друзья, соратники не оглядывались на грозу. Вы создавали чудо нового искусства своими руками и, работая, споря друг с другом, не подозревали даже, что в Вашем творчестве формируются классические его основы.

Сегодня великий Ауэзов смотрит на нас со своего пьедестала у театра своего имени. Живут в книгах, в названиях улиц и селений, а главное — в душах читателей образы и имена и других, ушедших ныне от нас классиков казахской советской литературы. А ведь Вы уже тогда были в их кругу. Первые повести Ваши и рассказы, сегодня ставшие хрестоматийными, определили Ваше законное в нем место. Мне особенно хочется выделить среди этих произведений «Этнографическую тетрадь», в которой сказались главные черты Вашего таланта и мастерства: в острой форме веселой шутки вскрыты существеннейшие признаки времени, воплотив их в живые харак-

теры, обрисованные литературным языком, многообразно и точно использующим живописные богатства казахской народной речи. Талант живого в своей глубине и проникновенности обобщения в полную меру выразился и в Вашем романе «Пробужденный край». В нем прозвучал голос свободного, строящего новую жизнь казахского народа, который еще 250 лет тому назад связал свою судьбу с судьбой России и вместе с русским народом боролся за светлое будущее.

Примечательно, что глубокое художественное исследование социально-исторических процессов, пронизывающее едва ли не каждое Ваше произведение, дается Вами в своеобразном сочетании спокойной повествовательной манеры с сатирой и юмором, взаимосвязанными и переходящими друг в друга.

Хочу в этой связи коснуться еще и относительно нового Вашего произведения «Улпан». Знаменательно, что в этом романе зрелой Вашей творческой поры внезапно проявились новые грани Вашего замечательного дарования. Широкий исторический план, отмеченный порой романтической ноткой, свободно сочетается здесь с почти документально воспроизводимым планом бытовым.

Дорогой Габит Махмудович, поздравляя и чувствуя Вас, мы, Ваши сверстники и современники, хотим и впредь встречаться с Вами на страницах Ваших новых увлекательных книг.

Ваша всегда

З. КЕДРИНА

«Литературная газета» присоединяется к этим теплым пожеланиям.